

**ПРЕСЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье затрагивается вопрос эффективного противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации с акцентированием внимания на существенном значении пресечения ее финансирования. Приводится тезис о роли уголовного процессуального законодательства в нейтрализации экономических условий распространения экстремизма на территории российского государства.

Ключевые слова: экстремизм, пресечение, доказывание, финансирование, экстремистская деятельность, уголовное судопроизводство.

Не переставая подвергаться внутренним и внешним угрозам, общество испытывает потребность в постоянной защите для обеспечения своего единства и своей жизнедеятельности, которую способно предоставить государство. Российскому государству, в свою очередь, на сегодняшний день следует обратить внимание на столь стремительно усиливающуюся угрозу, как экстремизм, поскольку ознакомление со статистическими данными приводит к неутешающему выводу об обретении экстремистской криминогенной обстановкой довольно-таки стабильного состояния в Российской Федерации. Более того, представляется возможным утверждать об учащении зарегистрированных случаев совершения преступлений экстремистской направленности на территории России, что подтверждается статистическими данными Антитеррористического центра государств-участников СНГ о количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, согласно которым в период времени с 2012 по 2014 гг. Российская Федерация показала себя лидером среди стран Содружества с общим показателем 2626 преступлений [3, с. 24–25]. Показатели же других государств-членов СНГ, за исключением Украины, в совокупности достигли отметки в 1069 преступлений (см. рис., таблицу). В соответствии же со сведениями Министерства внутренних дел Российской Федерации на протяжении предшествующих тринадцати лет на территории российского государства в общем прослеживается учащение случаев совершения преступлений экстремистской направленности (в 2003 г. — 157; в 2004 г. — 130; 2005 г. — 152; 2006 г. — 263; 2007 г. — 356; 2008 г. — 460; 2009 г. — 548; 2010 г. — 656; 2011 г. — 622; 2012 г. — 696; 2013 г. — 896; 2014 г. — 1024; 2015 г. — 1308 преступлений) [7] (рис. 2). При этом нет оснований отрицать существование и латентной преступности.

Изложенные статистические сведения указывают на реальную угрозу безопасности Российской Федерации, ее территориальной целостности и конституционному строю.

Экстремистская деятельность носит весьма вредоносный для общества характер, обуславливающий необходимость поддержания высокого уровня эффективности борьбы с

---

* © Шахбазов Р.Ф., 2016

Шахбазов Рамиз Физулиевич (Ramiz1999@yandex.ru), кафедра государственного управления, гражданского и уголовного права, Юго-Западный государственный университет, 305040, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

ней, что фактически является далеко не простой задачей. К тому же формы проявления данной деятельности весьма разнообразны, что подтверждается статьей 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которой под экстремистской деятельностью понимается: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение расовой, социальной, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием или угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или других организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе предоставление учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказание информационных услуг [1]. Представляется возможным утверждать, что реальная возможность многовекторного проявления активности субъектов экстремистской деятельности обуславливает сложность оказания эффективного противодействия.

Признание финансирования деяний экстремистской направленности экстремистской деятельностью является осознанным и важным шагом законодателя на пути борьбы с данным негативным явлением, поскольку эффективность такой борьбы, несомненно, находится в зависимости от выявления и устранения финансовых основ экстремистской деятельности [2, с. 14].

Для того чтобы понять, в чем заключается финансирование экстремистской деятельности как формы проявления преступного поведения, следует обратить внимание на содержание статьи 282.3 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает признаки состава интересующего нас деяния. Так, исходя из части 1 указанной статьи объективной стороной финансирования экстремистской деятельности являются такие действия, как предоставление либо сбор средств или оказание финансовых услуг, обусловленные, в свою очередь, целью финансирования организации, подготовки, а также совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности или целью обеспечения деятельности экстремистского сообщества либо экстремистской организации.

Состояние экстремистской преступности в странах СНГ
за 2012–2014 гг.

Рис.

Таблица

Статистика количества совершенных преступлений с экстремистской направленностью по различным странам

Страны СНГ	Количество совершенных преступлений с экстремистской направленностью, шт.		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Азербайджанская Республика	1	5	12
Республика Армения	0	1	0
Республика Беларусь	14	6	6
Республика Казахстан	77	91	109
Кыргызская Республика	110	124	142
Республика Молдова	0	0	0
Российская Федерация	696	896	1034
Республика Таджикистан	120	71	171
Республика Узбекистан	6	3	0

Фактически данные деяния представляют собой пособничество экстремистской деятельности, высокая степень общественной опасности которых привела к их криминализации в качестве отдельного преступления, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы сроком от трех до восьми

лет, а также сроком от пяти до десяти лет, если данные деяния были совершены лицом с использованием своего служебного положения.

Безосновательно отрицать существенную значимость криминализации экстремистской деятельности для противодействия данной деятельности, особенно в профилактическом направлении, так как угроза уголовным наказанием за совершение данного преступного деяния, безусловно, оказывает превентивное воздействие на человека. Одновременно уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности, используется и должностными лицами правоохранительных органов при осуществлении ими правоприменительной деятельности, в частности в форме пресечения финансирования экстремистской деятельности [5, с. 92]. В данном случае важную роль играют уголовно-процессуальные нормативные предписания, применяемые при расследовании соответствующего преступления.

Следует отметить, что пресечение финансирования экстремистской деятельности является весьма важной формой противодействия данному противоправному деянию, поскольку своевременное воспрепятствование материальному обеспечению экстремистской организации, а также экстремистской деятельности лиц, не состоявших в таких организациях, способно предотвратить совершение преступлений экстремистской направленности или как минимум облегчить последствия от их совершения [6, с. 93]. Понимая это, российским законодателем было предусмотрено в примечании к статье 282.3 УК РФ основание освобождения от уголовной ответственности, в соответствии с которым лицо не подлежит такой ответственности при своевременном сообщении им органам власти либо способствовании другим образом предотвращению или пресечению финансируемого им преступления, а также при способствовании пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, которым им представлялись либо собирались средства или оказывались финансовые услуги [4, с. 89]. При этом данное основание подлежит применению при условии, что в действиях лица, совершившего соответствующее преступление, отсутствуют признаки другого состава преступного деяния. В свою очередь, раскрытие и расследование рассматриваемого преступления невозможно без сведений, подтверждающих или опровергающих факт финансирования экстремистской деятельности.

В самом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 73, признаются подлежащими доказыванию обстоятельства, указывающие на то, что имущество, которое подлежит конфискации, было получено преступным путем, либо есть доходы от такого имущества, либо оно было использовано или должно было быть использовано для финансирования экстремистской деятельности (экстремизма). Представляется, что отсутствие препятствий для выявления такого имущества, а также доказуемости его истинного предназначения в рамках уголовного судопроизводства позволяет приводить план по перекрытию каналов финансирования экстремистской деятельности в реальное исполнение и способствует нейтрализации благоприятных для распространения экстремизма в Российской Федерации условий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Бойко М.В. Противодействие финансированию экстремистской деятельности как способ обеспечения экономической безопасности // Механизм экономического обеспече-

ния национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2016. С. 12–15.

3. Новиков А.П. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации // Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Белгород.: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. С. 24–30.

4. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Противодействие религиозному и национальному экстремизму: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. 134 с.

5. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Правовой статус иностранного гражданина по российскому уголовному законодательству // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 7. С. 191–194.

6. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Особенности уголовного права и процесса исламских государств: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 168 с.

7. Статистика и аналитика МВД РФ. URL.: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 30.09.2016).

References

1. *Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (red. ot 23.11.2015) «O protivodeistvii ekstremistskoi deiatel'nosti»* [Federal law dated 25.07.2002 № 114-ФЗ (revised 23.11.2015) «On Countering Extremist Activity»]. Retrieved from: *SPS «Konsul'tantPlus»* [Legal reference system «ConsultantPlus»].

2. Boyko M.V. *Protivodeistvie finansirovaniu ekstremistskoi deiatel'nosti kak sposob obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti* [Countering the financing of extremist activities as a way of ensuring economic security]. In: *Mekhanizm ekonomicheskogo obespecheniia natsional'noi bezopasnosti: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economic mechanism of ensuring national security: experience, problems and prospects: materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Krasnodar: FGKOU VPO «Krasnodarskii universitet MVD RF, 2016, pp. 12–15 [in Russian].

3. Novikov A.P. *Preduprezhdenie вовлечeniia molodezhi v terroristicheskie i ekstremistskie organizatsii* [Preventing youth involvement in terrorist and extremist organizations]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Preduprezhdenie вовлечeniia molodezhi v terroristicheskie i ekstremistskie organizatsii»* [Collection of materials of the International scientific-practical conference «Prevention of youth involvement in terrorist and extremist organizations»]. Belgorod: BGTU im. V.G. Shukhova, 2015, pp. 24–30 [in Russian].

4. Sizov A.A., Shakhbazov R.F. *Protivodeistvie religioznomu i natsional'nomu ekstremizmu. Monografiia* [Countering religious and national extremism. Monograph]. Kurск: ЗАО «Universitetskaya kniga», 2016, 134 p. [in Russian].

5. Sizov A.A., Shakhbazov R.F. *Pravovoi status inostrannogo grazhdanina po rossiiskomu ugovnomu zakonodatel'stvu* [Legal status of foreign citizens on the Russian criminal legislation]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], 2015, no. 7, pp. 191–194 [in Russian].

6. Sizov A.A., Shakhbazov R.F. *Osobennosti ugovnogo prava i protsessa islamskikh gosudarstv. Monografiia* [Features of criminal law and procedure of Islamic states. Monograph]. М.: Izdatel'stvo «Iurlitinform», 2016, 168 p. [in Russian].

7. *Statistika i analitika MVD RF* [Statistics and analytics of the Ministry of the Interior of the Russian Federation]. Retrieved from: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (accessed: 30.09.2016) [in Russian].

*R.F. Shakhbazov****SUPPRESSION OF FINANCING OF EXTREMIST TREND:
PROCEDURAL ASPECT**

The article addresses to the issue of effective counteraction to extremist activity in the Russian Federation with a focus on the essential meaning of restraint of its financing. We present a thesis about the role of the criminal procedure law to neutralize the spread of extremism in economic conditions on the territory of the Russian state.

Key words: extremism, suppression, proving, financing, extremist activity, criminal procedure.

---

* *Shakhbazov Ramiz Fizulievich* (Ramiz1999@yandex.ru), Department of State Management, Civil and Criminal Law, Southwest State University, 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk, 305040, Russian Federation.